

Silent

DEINE ERINNERUNG

Hill

Предисловие

Оставив Генри Тауншенда, я решил написать об ином человеке. Главный герой этого рассказа работает в переводческой конторе. Его мучает бессонница и головные боли. Это продолжается уже три дня. Вроде ничего необычного. Но из жизни главного героя выпала неделя. Как бы он не старался, он не может вспомнить, где он был и что делал. Просто пропала из памяти неделя. С понедельника по воскресенье. С десятого числа по семнадцатое. Словно, перед восемнадцатым числом было девятое. А тут ещё и неприятность в его конторе. Главный герой уверен, что из-за каких-то событий, произошедших с ним за ту утраченную неделю, его и преследуют головные боли и ночные кошмары.

На данный рассказ оказали большое влияние Silent Hill, а так же ряд писателей и фильмов.

Deine
Erinnerung

Данный рассказ написан по мотивам игровой вселенной Silent Hill.

*Silent Hill ® является зарегистрированной торговой маркой компании Konami
Computer Entertainment Tokyo, Inc.*

Мы никогда не живем, мы лишь надеемся, что будем жить

Вольтер

Глава первая

Город средних размеров, где-то в центре США. Где-то в центре этого города находится ничем непримечательный дом. Поднимемся на третий этаж. Именно на нём находится квартира того, о ком пойдёт речь. Деревянная дверь с номером 304. Заглянем же внутрь. Только аккуратнее – дверь скрипит. Попав внутрь можно заметить, что герой рассказа не беден и не богат. Квартира не страдает большим количеством мебели, но и не обходится без даров технического прогресса. Пройдём же по немного скользкому паркету в дальнюю комнату. Это кабинет. На столе компьютер, соответствующий времени, стол из красного дерева, к столу придвинут крутящийся стул, а нам сидит человек. И, если присмотреться, можно узнать в этом человеке жильца этой квартиры, и по совместительству героя рассказа. Что ж... Видимо, его нужно же его как-то называть. Пусть будет Джон. Имя как имя. А фамилия самая подходящая Блоу. В этот момент он передвигает указатель мышки по экрану, думает о своей больной голове, а на его лице читается недоумение. Всё из-за того, что вот уже третий день к нему не приходит не одно электронное письмо. А ведь его три дня, считая этот, не было на работе. А может даже и больше. Возможно, что и десять. Но почтовый ящик пуст. Хотя это, лишь мелкая

странность. Вчера Джон удивился ещё больше. Вчера он понял, что он не может попасть не на один что-то для него значащий сайт.

Сегодня он решил пойти в свою контору, наплевав на головную боль и недосып. Он отошёл от компьютера, взял бумажник и ключи с тумбочки. Затем он пошёл в соседнюю комнату, вытащил из шкафа большую чёрную куртку и одел её. Сам не зная зачем, он выглянул в окно. Люди, машины... Как и вчера. Он отошёл от окна. Подойдя к входной двери, он заметил, что к ней приколота записка. Это была ещё одна странность в этот день. Зачем бы он стал что-то писать сам себе. Но, сняв с двери записку, он понял, что это какой-то клочок бумаги без единой буквы или чего-то ещё. «Как он здесь оказался?». С этими мыслями Джон смял «записку» и спрятал её в карман.

Джон решил дойти пешком до того места, где он работал. Переводческая компания “Something & Somebody” располагалась рядом. В нескольких кварталах от дома Джона. Джон знал, что ему придётся извиняться перед своим другом за то, что он взвалил на него столько работы. «Хотя он бы мог позвонить и спросить, где я пропал. Видимо, не сильно он там и утопает в работе». Раньше с ними работала ещё одна девушка французского происхождения, но у неё случились какие-то проблемы, где-то в штате Мэн, и она уехала. После её отъезда, они перестали переводить с французского и на него. Джон владел немецким, а его друг хорошо знал некоторые азиатские языки. Клиентов поубавилось, но не настолько, что бы ощущался упадок прибыли. Ведь их было двое, а не трое. Их агентство располагалось в большом здании, на втором этаже, в маленьком тёмном помещении. Пару раз этажом выше случался пожар, да и вообще - то много неурядиц случалось. Но Джон любил свою работу. Хоть и последний его кошмар едва не отбил желание вообще когда-либо возвращаться на своё место работы. У него так и стояли перед глазами красные пульсирующие стены, появившиеся в его сне вместо стен обычных. Он шёл длинными и запутанными коридорами, а вокруг всё булькало. Стены шевелились и были словно из мяса. И вдруг пол провалился. Уже в полёте, он понял, что летит вместе с трупами. Им не было числа. Они смотрели на него расширившимися от ужаса глазами, а их рты были открыты в крике. И вдруг Джон

проснулся. Голова болела, но в ту ночь он смог уснуть и спал уже без снов. Хотя одного сна ему хватило, что бы на всю дорогу его мысли были заняты мертвецами, улетающими в бездну вместе с ним.

Оставалось совсем не много, и Джон уже мог видеть пугающую картину. На том месте, где было здание, где и располагалось его агентство, полыхало яркое пламя. Огонь пожирал всё, словно оно было из бумаги. Через некоторое время Джон стоял у того места, куда он так спешил. Второй этаж выгорел полностью. От “Something & Somebody” точно ничего не осталось. Вокруг собралась толпа зевак. Какой-то мужчина помогал идти женщине с обгоревшими руками. Они смотрели, как под огнём исчезают этажи здания, а потом как, благодаря вовремя подоспевшим пожарным, исчезает огонь. Джон стоял и думал, успел ли его друг выйти, а если успел, то где он сейчас.

Чья-то рука хлопнула Джона по плечу. Джон обернулся и увидел своего коллегу. Тот, видимо, только пришёл и был поражён увиденным не меньше Джона. Они долго смотрели, как пожарные тушили последние остатки огня. Как скорая увозила пострадавших. И вот перед ними стоит здание, в котором они оба сегодня должны были исчезнуть из настоящего, и смотрит на них чёрными глазами-окнами. Джон прервал молчание.

- Что ж. Видимо работы сегодня не будет.

- Ты прав на сто процентов. Но теперь придётся искать новое место.

<Молчание>

- А где ты был? Я звонил тебе.

- Когда? - Джон удивлённо уставился на друга.

- Ну и сегодня в том числе.

- Как бы тебе объяснить.

- Пошли, расскажешь подробнее.

Глава вторая

Пройдя по городу, в котором и живёт Джон, можно наткнуться на много: баров, забегаловок, кафе, но нас интересует один. Он стоит на пересечении двух улиц.

Назовём его для краткости “Bar”. Откроем дверь и войдём внутрь. У стойки сидит Джон со своим коллегой-переводчиком. Подойдём поближе и послушаем, о чём они говорят. Можно увидеть, что Джон очень взволнованно что-то рассказывает, а его друг выглядит удивлённым.

- То есть ты хочешь сказать, что не помнишь, где был целую неделю?
- Так и есть. Я просто уснул десятого, а проснулся семнадцатого, - сказал Джон и отпил немного солти дог.
- А твоя жена, что говорит по этому поводу? – спросил его Друг, подливая ещё пива себе в кружку.
- Она не звонила уже месяц.
- Ясно. Ты говоришь, что у тебя кошмары?
- Жутко похожие на действительность.
- Мне кажется что-то тут не то.
- Ты не одинок в этом мнении.
- Ну... Я к тому, что тебе нужно обратиться куда-то.
- Ты же знаешь – я лишний раз не таскаюсь к врачам.
- И не надо к врачам. Я знаю одного хорошего специалиста в этой области. Вот его визитка.

Джон взял визитку. На ней была указана фамилия доктора – Курасава, и адрес.

- И ты веришь в это. – Джон поставил пустой стакан на стол.
- Говорят, он многим помог. Он как-то проникает в память. Экстрасенс или что-то вроде того. Пара сеансов и ты всё вспомнишь.
- Не знаю. Может, схожу. Сейчас главное решить, что нам делать с нашими переводами. Ведь всё же сгорело. И компьютеры, и бумаги, всё.
- Я уезжаю. Приходится взваливать все хлопоты на твои плечи. Мой дядя зовёт меня к себе в Pleasant River. У него там какая-то фирма, и он зовёт меня к себе.
- Ну, ты даёшь. Ты бы сразу в Silent Hill уехал или еще в какую дыру.
- Так вроде Silent Hill восстановили.
- На долго ли. Так, когда ты уезжаешь?
- Послезавтра. – Джон отодвинул рукой опустевшие кружку и бутылку.

- Совсем скоро. Ладно. На вокзале встретимся. А сейчас я, пожалуй, пойду.

- Ага.

Джон отошёл от стойки, а его друг остался сидеть. Он наверно заказал ещё пива, но это уже не важно. Проследуем же за Джоном. Он идёт и думает об Курасаве. Он никогда не верил всем этим магам и целителям, но почему-то именно этот вызывал у него доверие. Для него это было странно. Джону не свойственно было доверять человеку, если он его ещё не видел. Тем не менее, он шёл именно с этими мыслями. Пройдя пол пути к дому, Джон остановился. Он достал визитку из кармана и всмотрелся в неё. Чёрные буквы с завитушками ничего не говорили. Но они заставили Джона развернуться. Развернуться и пойти по тому адресу, который был указан на куске картона, что люди зовут визиткой. Буквы будто включили автопилот, и Джон сейчас шёл, не разбирая дороги, по направлению к месту работы д-ра Курасавы. Идём за ним. Пару раз Джон натолкнулся на людей, идущих ему навстречу, но, в принципе, дошёл до происшествий.

Д-р Курасава работал, и скорее всего жил, в небольшом коттедже на окраине города. Только оказавшись возле дома Курасавы, Джон понял, что очень устал, т.к. прошагал громадное расстояние. Джон умудрился прошагать через весь город и ещё небольшое расстояние. Теперь он естественно валился с ног. Благо, город небольшой.

Джон, с трудом волоча ноги, поднялся по ступенькам, и позвонил в дверь Курасавы. Раздалась странная мелодия, напоминающая визг кота. Внутри дома послышались шаги, и доктор Курасава предстал перед Джоном. Человек среднего роста. Полу японец – полу американец. Его окрашенные в каштановый цвет волосы стояли дыбом, будто у него что-то только что взорвалось. Говорил он без акцента.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. Вы доктор Курасава?

- Я. Проходите.

Джон вошёл внутрь. Всё самое обычное, а он то ожидал увидеть тёмные комнаты с черепами на стенах.

- Сюда, пожалуйста.

Курасава указал рукой налево. Джон повернул налево и попал в маленькую комнату, напоминающую старомодную гостиную: в углу был камин, а рядом стояло кресло-качалка, шторы были закрыты, что погружало комнату в полумрак, у стены курились какие-то благовония, делающие воздух очень тяжёлым. В центре комнаты стоял квадратный стол, а на нём была ваза с засохшими цветами, не икебана, а просто сухие цветы. Возле стола стояло мягкое кресло и обычный офисный стул.

Курасава неслышно вошёл в комнату.

- Садитесь, пожалуйста, - он указал на кресло.

Джон сел, а сам Курасава устроился на стуле.

- Итак. Для начала представьтесь.

- Меня зовут Джон. Фамилия – Блоу.

- Ах, да. Ваш друг звонил мне. М-р Блоу, я рад буду выслушать вашу проблему.

Курасава что-то пометил в блокноте, который принёс с собой.

- Впрочем, девятого числа этого месяца, я лёг спать. Спал вроде бы не плохо, но это не важно. На следующий день... Вернее, я думал, что это следующий день. И вот я включил компьютер. Сначала я ничего не заметил, но потом понял, что на календаре восемнадцатое. Впрочем получается, что я целую неделю где-то был и не заметил этого.

- Довольно интересно. Всё может быть ещё сложнее, чем я думал. Хм... Устройтесь в кресле поудобнее и дайте мне вашу руку.

Джон подал руку Курасава. Курасава взял её в свои руки.

- Теперь сконцентрируйтесь. Это может быть трудно. Может быть, ничего и не выйдет. Всё зависит от Вас.

Джон начал ощущать что-то схожее с теми чувствами, когда человек засыпает. А затем провалился. Он падал в темноту. Иногда мимо пролетало что-то бесформенное. Но вскоре падение завершилось, и Джон почувствовал под ногами пол. Он вдруг отказался в незнакомой квартире.

< - Чья это квартира М-р Блоу?

- Я не знаю

- *Походите по ней. Может, вы вспомните.* >

Джон двинулся вперёд. Это была маленькая квартирка без мебели. Либо хозяева уехали. Либо только въехали. И главное, что Джону она была абсолютно не знакома. Он выглянул в окно, но там не было ничего кроме яркого солнечного света. Джон двинулся дальше. Его заинтересовало то, что на двери был приколот бумажный листок, без каких-либо записей, точно такой же, как и у него дома. Джон открыл дверь, на которой нашёл ещё одну «записку». За ней была тёмная комната. Джон вошёл внутрь и начал искать выключатель. Вскоре ему это удалось. Под потолком ожила маленькая лампочка. В комнате стояла старая софа, и на ней восседал огромный игрушечный кролик. Его рот был неумело зашит, а вокруг рта было что-то красное. Больше ничего в комнате не было. Джон сделал несколько шагов по направлению к кролику, и дверь сзади закрылась. Впервые несколько секунд Джон стоял не шевелясь, затем подлетел к двери и распахнул её. В комнату ворвался горячий воздух. Всё пространство незнакомой квартиры было охвачено огнём. Тьма...

- М-р Блоу. Очнитесь.

Кто-то хлопал Джона по щекам. Джон открыл глаза. Оказалось, что он лежит на боку, на полу. Его всего сотрясала дрожь. Джон с трудом поднялся с пола.

- Честно признаться, я впервые такое вижу. Что вы видели? Это ваша квартира? Кого-то из знакомых.

Джон знал, что нет, хоть софа и показалась ему знакомой.

- Нет. Я не знаю, что это было.

- Я не исключаю, что вы вспомнили свой сон или даже какой-то фильм. Вряд ли это ваше воспоминание.

- Что ж. Может быть.

Джон расплатился с Курасовой за сеанс, хоть тот и предложил Джону не оплачивать неудачную попытку.

- А как я могу отсюда добраться до города.

- Здесь в метрах десяти от моего дома есть автобусная остановка. Завтра я Вас жду в три, если желаете продолжить.

Джон кивнул.

Когда Джон вышел из дома Курасавы, то понял, что очень устал. Болели не только него, но всё тело. Толи оттого, что он упал, толи от этого сеанса. А может и от всего сразу. Он медленно пошёл к остановке. Кроме него на улице никого не было. Нам не придётся долго наблюдать за Джоном стоящим на остановке. Очень скоро подъехал жёлтый автобус. Внутри кроме водителя араба и пожилой женщины в очках больше никого не было. Джон занял одно из мест, заплатив за проезд. И автобус покатило по извилистой, но ровной дороге в сторону города. У Джона было огромное желание прийти и лечь спать. Он даже наплевал на то, что ему снятся кошмары. Он был опустошён. «Главное не уснуть в автобусе».

Через некоторое время автобус остановился на нужной Джону остановке. Двери за Джоном закрылись, и он пошёл к своему дому. Мы следуем за ним.

Начался дождь. Люди, открыв зонты и подняв воротники повыше, начали передвигаться быстрее в поисках укрытия. Дождь был холодный, и к нему добавился ветер, который тоже нельзя было назвать тёплым. Ветер задувал под одежду через рукава или продувал насквозь, а дождь лился за воротник и тёк по спине крупными каплями. Но Джон, словно не замечал того, что уже весь промок. Он хотел добраться домой, и у него не было желания переждать дождь, пусть даже холодный, в каком-либо из магазинчиков, что имели место в огромных количествах в том районе, где Джона застала непогода. И вот уже сквозь пелену воды показался дом, где жил Джон. Ещё немного и Джон уже был внутри. Джон поднялся на третий этаж, оставляя за собой мокрые следы и комки грязи, затем замёрзшими руками нашёл в кармане ключ и отпер дверь. Войдя в квартиру, он захлопнул дверь и закрыл зачем-то на щеколду. Затем скинул на пол вымокшую куртку, и стянул с ног ботинки, которые словно выловили из бассейна. Затем поплёлся в комнату, и, дойдя до дивана, рухнул на него.

Глава третья

Красный луч солнца, уходящего за горизонт упал на лицо Джона. Казалось бы, не яркий свет, но всё же смог разбудить его. Джон потянулся и встал. На диване после него остался чуть заметный серый контур. Словно кто-то продолжал там лежать. Какой-то путник, забежавший спрятаться от дождя. Джон выглянул в окно. На улице было тихо, и в лужах на тротуаре отражался закат. Джон отошёл от окна и нажал одну из многочисленных кнопок на пульте от телевизора. Там шёл какой-то старый черно-белый фильм. Джон, посмотрев на экран несколько секунд, отправился на кухню делать себе кофе. Вдруг кто-то постучал в дверь. Джон подошёл и посмотрел в глазок. За дверью никого не было. «Кто-то ещё любит так шутить?». Джон снова двинулся к кухне, но тут стук повторился. Стучали уже более настойчиво. Джон развернулся и снова пошёл к двери. «Да что такое, в самом деле?». Он вставил ключ и открыл дверь. Тот, кто стоял с той стороны ударил по двери с такой силой, что щеколда не выдержала. Дверь распахнулась, сбив Джона с ног. Джон начал подниматься, и увидел, как к нему в квартиру входит человек невысокого роста в длинном балахоне.

- Вы кто?

Человек остановился. Вдруг балахон начал гореть, будто бы кто-то плеснул бензином и кинул спичку, а затем распахнулся, и из него вывалился скелет, рассыпавшись у ног Джона. Потом балахон медленно начал опускаться, словно его ещё что-то поддерживало. А затем тьма влилась в рассудок Джона и затуманила его не хуже чем дешёвый виски.

На маленький городок опускалась ночь. Проникая в каждый дом, она не обошла стороной и этот, уже знакомый нам. Прделав для себя невидимый для человеческого глаза проход в его стене, она проникла внутрь. Заполняя каждый миллиметр пространства этого дома, она добралась до третьего этажа и вошла сквозь дверь с номером 304. Проплыв по квартире она наткнулась на лежащего неподвижно человека. Мы стоим и наблюдаем, как она обвила его своим чёрным

щупальцем, соединяя с остальным ночным миром. Но что-то не так с этим человеком. Словно он не хочет погрузиться в ночь вместе с этим городом. Джон открыл глаза. В квартире темно. Никто не додумался прийти к нему и включить свет. Мрак в комнате был разбавлен бледным светом луны, льющим сквозь окно. Предметы приобретали новый цвет и новые очертания, как всегда бывает ночью. Джон понял, что лежит на полу. Приподнявшись, он посмотрел на дверь, та была закрыта, а из замка торчал ключ.

«Что же это было, интересно? Неужели я хожу во сне?».

Тут Джон заметил, что на полу лежит какой-то маленький предмет. Он подобрал его. Предмет был мягкий на ощупь. Джон включил свет. В его руке была зажата кукла - невзрачная и ничем непримечательная. Она была словно самодельная. Но у Джона были с этой куклой связаны определённые воспоминания.

- Откуда... здесь э-это? – адресовал Джон вопрос в пустоту, словно хотел, что бы ночь ответила ему.

Эта кукла значила для Джона довольно много. Он старался забыть об этом. С тех пор, как развёлся с женой, это стало проще. Но глубоко в сердце ещё таилась скорбь и периодически вылезала в этот мир. Джон пошёл на кухню и достал и налил себе виски, не разбавляя, выпил. Затем налил ещё. Он взглянул в окно. Там был главный недостаток обычных средних городов, что относится и к маленьким – полное забвение жизни с наступлением ночи, тьма, тишина, горят фонари, ветер таскает листья и различный мелкий мусор по земле. Но, если в маленьких городах эта жизнь все же есть, хоть и представлена довольно странными личностями, шатающимися по улицам в дурманящем облаке, то здесь... Иногда из темноты выпрыгнет какой-то кот или собака, но практически нет людей или машин. Лишь какой-нибудь запоздалый клерк бежит домой с работы, да периодически проезжают такси или автобусы, развозя ему подобных. Джон отвернулся, допил своё виски. Затем пошёл по тёмной квартире к спальне, надеясь, наконец, отдохнуть.

Утро. Свет, прогнав тьму, сменил её в комнате Джона, как и во всём городе. Джон проснулся. Он взглянул на часы. Те показали одиннадцать. «Сейчас кофе как можно

крепче, а потом к Курасаве. По дороге заеду в “Sandwich Palace” и чего-нибудь там перекушу». Джон пошёл на кухню и сделал себе кофе, как и собирался. Увидев куклу, он убрал её в ящик стола. Затем взял бумажник, ключи, и вскоре покинул квартиру.

Если выйти из дома и обойти его, то можно будет увидеть ряды новых белых гаражей. Подойдём к крайнему. Возле него сейчас стоит Джон. В гараже находится его старый «Форд». Но какой бы он не был старый, он ездил, и это и нужно было Джону. У него ни раз была возможность купить себе новую машину, но ему почему-то нравилась эта. Словно она была живая, и душа, у них с Джоном, была одна на двоих. Он не мог расстаться со своим автомобилем.

Джон подъехал к “Sandwich Palace” и взглянул на часы. «Час. Как раз успею зайти в эту забегаловку». Джон вышел из машины, оставив её на не большой парковочной площадке, и зашёл во «дворец». Внутри было очень шумно. В углу за столиком, который задумывался для четверых, разместилось шесть студентов, они шумно что-то обсуждали, а одни из них постоянно махал свёрнутым в трубку листом ватмана и что-то объяснял остальным. За самым ближним к входу столиком расположился китаец и пил кофе. Джону почему-то показалось, что это один из тех, кто контролирует китайские кварталы. Играла музыка. Джон не знал что это, но по стилю напоминало ранние вещи Pink Floyd. Джон подошёл к стойке. Он заказал себе несколько пончиков и кофе. Забрав заказ и заплатив, Джон сел не далеко от китайца. Поедая пончики, Джон вспоминал события прошлой ночи. Он не понимал, откуда в его доме могла взяться та кукла. Когда жена уезжала от него в свой дом, то эта кукла где-то потерялась. А теперь нашлась у него в коридоре. Естественно, не меньше удивлял случай со сгоревшим гостем. Джону очень хотелось назвать это кошмаром, но он не понимал, почему он пробудился возле двери. Напрашивался малоприятный вывод, что Джон ходил во сне. Его это не устраивало, но он надеялся, что, может, эти сеансы у Курасавы помогут ему. Доев пончики и допив кофе, Джон вышел, поднялся и пошёл к выходу. Через окно он увидел, как какой-то худощавый парень что-то пишет на его машине. Джон практически выбежал из

кафе, но парня уже и след простыл. А на машине остался иероглиф. Джон не разобрался в этом, но предположил, что это японский иероглиф.

幻想

Джон попытался оттереть иероглиф, но у него ничего не вышло.

«Курасава же японец. Спрошу у него, что это значит. Надеюсь ничего дурного. Я не хочу ехать по городу с каким-нибудь ругательством на двери».

И вот Джон стоит у дверей Курасава. Курасава, услышав звонок, пошёл открывать.

- Здравствуйте, м-р Блоу.

- Здравствуйте Курасава - сан.

Курасава рассмеялся. В

- Проходите. Идите в ту же комнату. Я сейчас буду.

- Подождите, секунду.

- Да?

- Видите - моя машина.

- Та - что с иероглифом.

- Ну, да.

- ?

- Мне его сегодня нарисовали, пока меня рядом не было. Вы не знаете его значение?

- Хм. «Воспоминание». Очень символичный иероглиф на сегодняшний день, не так ли?

- Ага.

Джон вошёл в дом и Курасава закрыл за ним дверь.

- Подождите меня в той комнате, где были прошлый раз. Я сейчас приду.

- Да-да.

- Нужно срочно нанять секретаршу, или ещё кого, - доносилось бормотание Курасава из соседней комнаты, - Я не могу всё делать сам!

Джон прошёл в ту комнату, где он был вчера. Сухие цветы, что стояли на столе, исчезали и их место заменили свежие. Комната была ещё больше, чем раньше

наполнена ароматом благовоний. Джон сел в кресло и стал ждать Курасаву. Джон верил, что сегодня что-то прояснится. Тяжёлый воздух этой комнаты, усыплял, как колыбельная, но голос Курасавы, раздавшийся из коридора, выдернул Джона из приближающегося сна.

- Итак, М-р Блоу, приступим, - Курасава вошёл в комнату, хрустя пальцами.

- Угу.

- Дайте мне вашу руку.

Всё повторилось, как в прошлый раз. Когда падение в му[©] закончилось, и темнота исчезла, Джон понял, что стоит внутри большого частного дома, находящегося где-то за городом. Но сам Джон не был действующим лицом. Он был лишь безликой камерой, висящей в воздухе. Раздались голоса. Джон знал этих людей. Один из голосов принадлежал его жене, а другой ему самому.

В комнату вошла его жена. Она явно с кем-то спорила. Джон знал, что с ним.

Постепенно слова стали понятны.

- Джон, пойми, я не могу взять и уехать с тобой.

- Нам сейчас нужен отдых, а лучше места просто не придумаешь. Тихо. Воздух замечательный. И это далеко отсюда.

- Ты же можешь взять и не меня.

- Ну, мы же не совсем чужие люди, Элис... я...

- Я знаю, что ты скажешь... Ты действительно выиграл их?

- Да. Лотерея. И так удачно. Джек- пот.

- Ох... Джон.

- Впрочем, ты знаешь мой номер.

Он обнял жену, клюнув её в щёку. И ушел. Щёлкнул английский замок. Тот Джон, что наблюдал за происходящим, заметил на столике радио со встроенным календарём. Там было указано десятое число. Тут тьма снова начала его окутывать и утаскивать обратно.

Джон открыл глаза. Он сидел в кресле, а Курасава, что-то записывал.

-Уже вернулись.

[©] ничто, пустота

- Долго я так лежал.
- С тех пор, как я прервал ваши воспоминания, десять минут.
- На сей раз, это было что-то более чёткое.
- Да. М-р Блоу, вы разведены с женой?
- Ага... Уже несколько лет.
- Были проблемы?
- Да, нет. Просто после одного случая мы решили жить раздельно, что бы не вспоминать... об этом случае.
- Ладно. Просто мне нужно было знать о ваших взаимоотношениях с женой.
- Угу.
- Ладно. Не смею вас более задерживать. Жду вас завтра в три. Так же, как сегодня. Я предоставлю вам счёт после последнего сеанса.

Глава четвёртая

Солнце плавно опускалось к горизонту, дабы уступить луне место. Становилось темно. Во многих включили свет, и весь город заполнился светящимися прямоугольниками. В одном из таких с улицы можно было различить человека, который с ведёрком попкорна сидел перед телевизором. Джон Блоу нашёл новую работу и поэтому имел право сжечь время таким вот способом. Переводчик оказался нужен одной фирме, и Джон был этому очень рад.

Так рад, что на столике перед ним теперь ждала своего часа бутылка виски. К сожалению, такой день не мог пройти просто так. Джон набрал номер жены – решил позвонить, так как давно не слышал её голос. Просто набрать номер, что бы услышать «алло». Но трубку снял какой-то мужчина. Он сказал, что знать не знает ни о какой Элис. Затем он повесил трубку. Джон повторил его действие.

«Она куда-то уехала, и не сказала мне. Где она теперь».

Попкорн постепенно сошёл на нет. По телевизору начался матч по бейсболу. Джон открыл бутылку и через секунду, виски уже коснулось льда в стакане. Джон взял стакан и устроился поудобнее.

«Можно сделать предположение, что в понедельник, я выиграл деньги. И решил куда-то ехать, при этом собрался звать с собой жену. Она не горела желанием. Остался вопрос: куда мы с ней собрались ехать? В Салем или в Аркхем?».

Джон криво усмехнулся. В это время какой-то из игроков на экране послал мяч за пределы поля.

Время шло. Утекало, как вода между пальцами. Бутылка опустела на половину, но у Джона было ощущение, что он ещё не открывал её. В голове было слишком много мыслей, и они не давали ему опьянеть. Хотелось Джону или нет, но ему пришлось оставить свой диван перед телевизором, и отправится спать. «Если хочешь пить виски до утра, не ищи работу». Джон уже засыпал, когда ко всем его мыслям добавилась ещё одна. Джон забыл, что в этот день кое-кто уехал.

Ночь прошла спокойно - сны Джону не снились или он их просто не запомнил, и во сне он, видимо, тоже не ходил. В нужное Джону время мерзкий будильник проорал о необходимости подниматься. Джону ничего не оставалось делать, как подчиниться ему.

Комната была пропитана утренними лучами солнца, и в ней ещё сохранилась маленькая частица ночи, размывающая контуры. Джон прошёл через свою квартиру, которая просыпалась ещё хуже него, на кухню. Сделав себе кофе, он начал пить его медленно, будто это был лучший кофе в его жизни. Он особенно не спешил. Время ещё оставалось и, в принципе, в избытке. При желании он мог бы ещё поспать, но спать уже не хотелось. Допив кофе и распахав по карманам бумажник и различного рода ключи, Джон покинул свою квартиру.

Довольно крупная фирма. Она занимает большое помещение, и где-то внутри него находится маленький, но всё отдельный офис. В этот самый момент стрелка часов, стоящих в этом офисе, сообщила, что до трёх часов осталось несколько минут. И увидев это, Джон, запихнув в карман бумажник и ключи от машины, поспешил к выходу.

Вот он уже в машине. Четыре колеса крутятся, с одной целью – доставить человека, сидящего в металле и пластике наверху, туда, куда он укажет. А человеку нужно было в офис одного доктора японского происхождения. Вспомнив о Курасаве, Джон задал себе вопрос об иероглифе на дверце. В вопросе была одна фраза, «а почему я не стёр это с машины».

Джон остановился возле дома Курасавы. В голове у Джона вертелась мысль, что сегодня он вспомнит что-то важное.

Он вышел из машины и направился к дому японского доктора. Поднялся сильный ветер. Он дул Джону в лицо, трепал траву, и колыхал листья деревьев. Муха не смогла справиться с ним, и он нес её вместе со своими потоками. БАМ. Она угодила в глаз Джону.

- Чёрт, - он смахнул муху на землю.

- А, это Вы М-р Блоу. Проходите. Сегодня сильный ветер. – Курасава вышел из-за своего дома, на его лице играла улыбка.

- Ага. Ветер сегодня сильный.

Джон открыл дверь и вошёл в дом Курасавы. Пройдя за ним, мы видим, что Джон не без интереса заглядывает в комнаты, двери которых открыты. Увиденное в одной из комнат ему не понравилось. Он не знал почему. Он первый раз видел такое.

Джон открыл дверь пошире, и солнечный свет проник в маленькое помещение, осветив камень стоявший посредине. На камне был изображён знак красного цвета.

Три маленьких круга, вписанные в два больших; между большими и внутри их были написаны разные символы, скорее всего руны. Когда Джон смотрел на этот знак, то его голова начинала сильно болеть, словно что-то ломилось наружу, хотело вырваться, как инопланетянин в фильме “Alien”.

- Кхе... М-р Блоу.

- А, да. А, если это не тайна, то можно ли узнать, что это?

Джон указал на знак.

- Вы хотите знать? Странно, что он Вас интересует. Это знак культа, который некогда имел место в одном городке в штате Мэн.

- Уж не про Sile...

- Вы правы. Именно в нём. Я не люблю произносить это название. Станный город. Я бы даже сказал – неестественный. Словно кто-то вырезал кусок из нашего мира, и поставил туда что-то иное. ...Ну, да ладно. Приступим?

- Угу.

Они прошли всё в ту же комнату. На столе вообще не было цветов, а ваза была заменена каким-то восточным кувшином. Всё тот же тяжёлый воздух умиротворяющее действовал на мозг Джона. Головная боль прошла, и лишь перед глазами горел красный знак. Но благовония рассеяли и этот образ своими ароматами, оставив блаженную пустоту.

- Всё, так же как и прошлый раз, м-р Блоу. Сконцентрируйтесь. Дайте мне вашу руку.

И вот Джон вновь летит в пустоту. Он знает, что сейчас будет вторник. Ещё один день.

Тьма рассеялась.

Джон опять видел себя со стороны. Джон из его воспоминаний сидел на диване и смотрел телевизор. Вдруг раздался звонок.

- Джон Блоу слушает.

Джон не знал, что говорит ему собеседник, т.к. не помнил этого, но, судя по своим репликам, он сделал вывод, что звонит жена.

- Да, Элис. Я очень рад.

- ...

- Это не надолго. Нам обоим нужно резвятся.

- ...

- Я знаю.

- ...

- Я тоже

- ...

- До встречи.

Джон положил трубку и растянулся на диване. Раздался звонок в дверь. Джон поднялся и пошёл открывать. Затем все звуки пропали куда-то. Послышались шаги,

и в комнату вошёл человек. Вернее его силуэт, внутри которого было что-то вроде телевизионных помех. Это «человек» передвигался как-то дёргано. Он подходил всё ближе и ближе к Джону, который бесплотной камерой завис где-то в углу. А затем помехи у него внутри заполнили всё пространство.

Секунда. И Джон уже был в настоящем. Во всём теле была какая-то слабость. Напротив сидел Курасава, облокотившись на стол и подперев голов рукой.

- М-р Блоу, я понимаю - ваши воспоминания даются крайне трудно и вам и мне, но если Вы и Ваша память будите сопротивляться моему проникновению, то я ничего не смогу сделать.

- Но, мне нужно вспомнить. Я... Я хочу вспомнить, что со мной было и узнать, почему я это всё забыл. Я не знаю, откуда взялось... ..ну...

- Что ж. В любом случае жду вас завтра в три. Я провожу вас.

Курасава довёл Джона до машины.

- Я, конечно, понимаю, что это не моё дело, но мне кажется, Вы должны постараться. Ваша память играет с Вами. Она создаёт ложные образы и символы, выдавая их за Ваши воспоминания.

- Вы совершенно правы. Я надеюсь, что завтра я вспомню что-то более вменяемое.

- Желаю удачи, М-р Блоу.

Автомобиль Джона тронулся с места и начал отдалять Джона от Курасава, набирая скорость. Вскоре дом Курасава и он сам превратились в маленькие точки, а после исчезли. Их контуры разлетелись в памяти Джона на тысячу маленьких кусочков, что бы после собраться снова.

Глава пятая

Дождь отбивал известный ему одному марш. Раз за разом его капли ударялись об крышу, добавляя частицу в эту странную мелодию. Об множество крыш. Но ни эта мелодия, ни тревожный собачий лай не мешали Джону лечь в кровать, и отправится в обитель Морфея. Если сейчас заглянуть в его спальню, то можно увидеть, как он тихо спит.

Ему снятся сны, но их смысл, если он, конечно, есть, Джону не известен. Ему снится маленький пруд, позади которого стоит большой красивый дом. Возле этого пруда

сидит сам Джон. Он смотрит на воду. Ветер нарушает покой ровной глади воды, создавая небольшие волны. Сзади слышится топот чьих-то маленьких ног.

- Папа!

Телефонный звонок заставил Джона открыть глаза. Ворча, он потянулся за трубкой. Возможно, Джон ещё долго продолжал бы спать, если бы несколько минут назад Курасава не залез в словарь. Он нашёл там иероглиф, и его второе значение. У Курасава появилось странное чувство, что он должен сообщить о найденном Джону. Именно сейчас, словно утром данное явление потеряет смысл. И когда Джон снял трубку, то там раздался голос Курасава.

- М-р Блоу...

- Это Вы? Д-р Курасава? Вы знаете - который час?

- Помните иероглиф на вашей машине?

- Ну...

- Я сказал, что это «воспоминание». Но у него есть другое значение – «иллюзия».

- И что?

- Мне кажется... Хм-хм... Что кто-то не хочет, чтобы вспоминали случившееся.

- Что? Это же бред какой-то.

- Может и бред. Ладно. Забудьте. Спокойной ночи, м-р Блоу. Извините, что разбудил.

Курасава положил в трубку. Джон сделал то же самое, после чего устался на телефон, словно причина его амнезии в нём. Затем Джон начал пялиться в потолок. Сон уже наступал, но в обход через Канаду. Джон закрыл глаза и начал слушать ритм, отбиваемый дождём на своих ударных. Джон представлял, как Ли Керслэйк сидит за своей установкой. Затем образ Керслэйка расплылся. Он превратился в вешалку, затем в изображение, как чернила на бумагу, влилась тьма.

Джон вёл свой автомобиль, сквозь сильнейший ливень. Это уже не было похоже на вчерашний стук ударных, это была целая симфония. Огромное количество звуков, издаваемых дождём, перемешивалась, образуя причудливую мелодию. Джон не заметно для себя начал постукивать пальцами, отбивая ритм, на манер дождя,

что был вчера. «Кажется, я подстроился под ритм ливня. Похоже, мы сыграемся». Ливень иногда выводил такое соло, что Джон не успевал за ним. Но в итоге всё равно подстраивался под мелодию, а ветер подыгрывал им на своих трубах. «Как бы я хотел, что бы у Курасава была открыта дверь. Но ведь это не случится, и мне придётся ждать, пока он дойдёт до двери, пока откроет её». Ливень закрывал видимость, заливая ветровое стекло, но Джон различил дом Курасава. Опустив стекло, он убедился, что дверь закрыта. «Кто бы сомневался?». Оставив ливень, играть свою мелодию без битов, Джон выскочил из машины, запер дверь и побежал к дому Курасава. Вслед ему наблюдал таинственный иероглиф, словно знавший все тайны Джона, и даже те, что не знал сам Джон.

Джон постучал и позвонил в дверь доктора. Тот, как нарочно, шёл бесконечно долго. Джон уже слышал шаги за дверью, но вдруг Курасава остановился. «Да что такое, в самом деле?!». Через секунду Курасава продолжил свой путь. Джон уже весь вымок. Ливень был, словно, немного вязким и на ощупь был как желе, хоть на самом деле ничего такого не было. Но в любом случае каждая капля была адски холодной, и причиняла некоторые неудобства, скатываясь по спине.

Наконец Курасава открыл дверь. На его щеке был прилеплен пластырь.

- Брился. Порезался. Входите, вы промокли.

- Угу.

Джон вошёл. Курасава закрыл дверь, отрезав звук мелодии ливня. Стало тихо, и лишь водный шелест, прорывавшийся сквозь мельчайшие щели в доме, напоминал о непогоде.

- Надеюсь сегодня, успехи будут выше, чем прошлый раз, М-р Блоу.

- Угу.

Курасава рассмеялся.

- Сегодня проникновение должно быть более свободным.

- Почему?

- Тот город, чьё название я не вспоминаю... Он вроде как начал просыпаться.

Говорят, что пропала связь.

Джону было всё равно, что какой-то там городишко превращается в геенну огненную. Его сейчас волновали собственные проблемы.

- Кхе... Что ж, пройдите в операционную, больной.

Курасава рассмеялся собственной шутке. Джон не среагировал никак. Проследовав по знакомому маршруту, он прошёл в известную ему комнату.

Всё было так же, как и раньше. После всего Джон ощутил, что он сидит на заднем сидении автомобиля. «Да это же мой Фордик! Значит и я где-то здесь». Конечно же, Джон был прав. В эту среду, он и его жена ехали на старом, Фордике. Джон же наблюдал за этим со стороны, зависнув на заднем сидении. Джон из настоящего выглянул в окно. «Как странно. Здесь тоже дождь». Дождь, и правда, лил как из ведра, но этот дождь не пытался сыграть что-либо, а, просто, бессмысленно стучал по машине, будто бы угрожая.

< - Джон?

- Да?

- Это Ваша машина?

- Да?

- Продолжаем наблюдать. >

- Элис?

- Да, - ответила она рассеяно.

Джон посмотрел на неё, а потом снова вернулся к дороге. «Как он что-то видит сквозь такой ливень?».

- Тебе понравится. Это хороший отель. Не самый лучший, но близко к тому. А главное всё, что нужно, находится рядом. И там очень красиво.

- Надеюсь, что ты прав.

Машина продолжала следовать своим курсом, а Джон мог лишь лежать мёртвым грузом на заднем сидении, и наблюдать, как его жизнь идёт к своему переломному моменту. К тому моменту, когда его сознание решило спрятать свои воспоминания на дно самого глубокого ящика своей картотеки, на котором стоит буква, что просто не поместилась в алфавит. Если бы Джон мог, то сейчас развернул бы машину, тем самым не дав сблизиться неизвестности и двум людям, сидящим в Фордике, но он

был лишь наблюдателем. И пока один Джон наблюдал, другой вёл Фордик и пытался поддержать разговор.

- Элис, тебе понравится. В том городе есть чудесное озеро.

«Что-то мне не нравится это. Узнать бы, куда меня понесло. Озеро? Ох, лишь бы не...».

Элис повернулась. Джону показалась, что его жена в тот момент была как-то особенно красива. Блики бегали по её чёрным волосам, пока она искала что-то на заднем сидении. И Джон понял, что какая-то деталь её внешности выглядит не так, как раньше. «Разве она брюнетка?». Стоило этой мысли пробежать в голове Джона, и волосы его жены сменили цвет. Светло-коричневые волосы словно выросли поверх чёрных. «Я забываю всё. Я забываю детали внешности. Я забыл, какого цвета её волосы. Хм... А когда я сам последний раз смотрел в зеркало на себя».

Джон понял, что не помнит, как сам выглядит. И вдруг ощутил в руках руль. Он сидел за рулём своего Фордика, но Элис рядом не было. Джон увидел в зеркале чьи-то глаза, но, повернувшись, не увидел на заднем сидении кого-либо. За окном стемнело, так неожиданно, что Джон решил, что и ехал ночью, но потом вспомнил блики на волосах своей жены. Вернее на тех волосах, что его память пыталась выдать за волосы жены. «Но всё-таки солнце было, а сейчас настала кромешная тьма».

- Папочка...

У Джона подогнулись бы ноги, если бы он стоял. Он резко вывернул руль и остановил Фордик. Спинай Джон ощущал чьё-то присутствие, но повернуться боялся. Тем не менее, Джон начал медленно поворачиваться, а его руки начали отбивать бешеный ритм. И вот, Джон, преодолев себя, повернулся и, с трудом разомкнув веки, посмотрел на заднее сидение. Его чуть не вывернуло на изнанку. Всё заднее сидение было в крови и каких-то растерзанных внутренностях.

Последний раз он видел такое в пять лет, когда его кошка потрошила голубя у него на глазах. «Но здесь это было крупнее. Здесь кончилась жизнь какого-то несчастного человека, а не голубя». Джону казалось, что кровь, пузырясь, медленно приближается к нему. Джон хотел открыть дверь и выйти из машины, но замок

заклинило. Тут что-то коснулось плеча Джона. Что-то холодное. Оно разносило запах гнили на весь салон. Кто-то коснулся Джона рукой. Кто-то, кто уже не должен быть в мире людей, но как-то попал в память Джона, в сознание которого постепенно пробиралась тьма. Она уносила его с собой.

Джон открыл глаза и увидел, как Курасава что-то пишет в блокноте.

- М-р Блоу, - начал Курасава, продолжая писать, и не смотря на Джона - Вы пускаете ложные воспоминания. Этого ведь не могло быть, Вы собрали из каких-то образов фрагмент воспоминания, и прокрутили его в своём мозгу, но ведь вы хотите вспомнить то, что было с Вами, а не с кино-героями.

- А...

Тут у Курасава в лице, что-то изменилось. Он перестал писать и замер. Ручка выпала из его пальцев, покатила по столу и свалилась на пол. Стук, который она издала, привёл Курасаву в чувство.

- М-р Блоу, у Вас есть дети?

- Нет.

- Значит, то, что я и Вы слышали и видели, действительно, выдуманные вами, с целью ограждения себя от воспоминаний, события.

- У меня Элис была дочь.

- Но Вы же ска...

- Несколько лет назад случился пожар. Наша дочь погибла там. Пожарным можно было не спешить. Она сгорела в пламени взрыва за секунды. Что-то случилось в котельной, а она была в подвале. Из-за этого мы с Элис и развелись.

- Я сожалею. Ваша утрата тяжела, и видимо, эти воспоминания, для Вас сейчас самые важные...

- Я бы с радостью забыл.

- Возможно, вы почти забыли, но т.к. я вскрываю самые глубокие уголки Вашей памяти, то все плохие воспоминания вылезают на поверхность. Что ж... Я в любом случае жду вас завтра. Но... я не исключаю, что этот трагический случай будет лезть к Вам в память, создавая то, чего не было.

- Но начало, было настоящим.

- Ну, скорее всего, так...
- До свидания
- До свидания, М-р Блоу.

Джон ехал домой с мрачными мыслями в голове. Воспоминания о гибели дочери проснулись в его памяти, некогда блеклые, окрасившись в красный, разрывали его изнутри. Шёл мелкий дождь, который не отбивал ритм об Фордик. Он лишь капал, и иначе не скажешь. А Джону казалось, что сейчас на его мозги, в унисон с дождём, капает кислота, прожигая большую дыру.

Когда Джон добрался до дома, он молил бога, что не попал в аварию. Пока он ехал он ничего не различал перед собой. Его глаза словно закрывал густой туман. Выйдя из автомобиля, он с трудом соображал, куда он идёт. Туман в его глазах сгущался, а мозг, под воздействием всего произошедшего, отказывался направлять Джона. Всё-таки дойдя до квартиры, Джон долго копался с замком. После долгих мучений, замок открылся и Джон ввалился в квартиру. Его ноги не слушались его, Джон натёкался на углы и стены. Доковыляв до кровати, Джон упал на неё и забылся беспокойным сном.

Глава шестая

И вот, Джон уснул. Если проникнуть в его сон, то можно понять, что он уже видел что-то подобное. Он снова сидит возле маленького пруда. Стоило ему повернуться, как он увидел всё тот же большой и красивый дом. Он знал, что дом пуст. Этот дом пуст уже несколько лет, потому что его нет. Джон поднялся с земли и пошёл к дому, но тот всё отдалялся. Сгущался туман. Дом, дышащий роскошью, расплылся в этом тумане, став с ним единым целым. Джон повернулся к пруду, но это был не он. Озеро, сменило маленький пруд. И его чёрная гладь тянула к себе. Внешне спокойное, оно постоянно изменялось, создавая странные образы на своей поверхности. Джон начал двигаться к нему. Шаг. Ещё Шаг. Джон уже чувствовал мягкий грунт под ногами. Вот уже вода коснулась его ботинок. До носа Джона долетел странный запах. Пахло разлагающейся плотью. Джон оторвал взгляд от озера и посмотрел по сторонам. Увиденное так ошеломило его, что он перестал

двигать к озеру. Рядом с ним стояли трупы. Ветер раскачивал их гнилые тела, распространяя тошнотворный запах. Их глаза, до ужаса живые, были направлены на чёрную гладь озера и все они медленно и синхронно двигались к нему.

Джон открыл глаза, затем сел на кровати. Ему казалось, что в его квартире тоже стоит этот ужасный запах. «А почему и нет? Всё может быть». Джон поднялся с кровати и, подойдя к выключателю, включил свет. В комнате не было ничего противоестественного, не считая грязных следов, ведущих к кровати. Джон прошёл по квартире, проверив все помещения, но никого не обнаружил. Поняв, что сейчас не уснёт, он прошёл на кухню. За окном была всё та же, что и всегда, безжизненная тишь. Она заполняла улицы, вливаясь в них, как вливается молоко в сухие хлопья. Они хоть и размокают, но вкуснее от этого не становятся. Но их хоть можно съесть, а эта дремлющая улица была отвратительна даже на вид. Джон достал ещё одну бутылку виски, и убедился, что их больше нет. Открыв эту, он налил себе немного. Не разбавляя, и не кладя лёд, он начал пить.

Но пока Джон пил любимый напиток, другой человек продолжал спать. Хотя, стоит только посмотреть на него и понимаешь, что спать он будет не долго. То, что ему снилось, ему точно не нравилось. Махнув во сне рукой, и что-то пробормотав, Курасава проснулся. Он не понимал, с чего ему это могло сниться. Ему редко снились сны, которые принято называть «кошмарами». Ему вообще редко что-то снилось, слишком его сознание уставало на работе. А сейчас пришёл сон, да ещё и столь странный. И Д-ра Курасава были причины предполагать, что воспоминания одного из его клиентов, вторглись в его собственные мысли. И сон был ужасен. «Если м-р Блоу живёт с такими мыслями, то я ему не завидую». Курасава попытался припомнить хотя бы некоторые детали этого сна. Он вспомнил, что оказался ночью посреди мрачной улицы в незнакомом ему городе. Когда он посмотрел на землю, то увидел две цепочки следов. Одни следы были детские и светились ярким жёлтым светом, другие были взрослого человека. Кровавые следы, словно кто-то выкрасил подошвы свежей кровью и гулял по этому городу. И эта кровь, по непонятным Курасава причинам светилась в темноте. Д-р пошёл по этим странным следам. Они петляли между домами, мусорными баками, столбами, и Курасава старался не

терять их из виду. Он не знал, что будет в конце, но почему-то решил, что должен идти по этим следам. Следы привели его к входным дверям какого-то здания, но двери были закрыты. Вдруг прогремел взрыв где-то наверху. Курасаву отбросило взрывной волной. Затем рядом взметнулся ещё один огненный столб. Потом что-то упало на Курасаву, и сон кончился. Курасава проснулся у себя дома, и сейчас сидел у себя на кровати и вспоминал этот сон. «Довольно странно. Быть может, я был там, куда направлялся Джон вместе с женой. Вполне возможно. Скорее всего, я узнаю это завтра. Ловлю себя на мысли, что хочу узнать прошлое Джона, не меньше его самого».

Время шло. Сон пришёл к Курасаве, и он уснул. Чуть позже виски сделало своё дело, и сон нашёл Джона, позвав его на чаепитие к Морфею.

Следующий день принёс с собой шум, толпы людей, снующих со скучными лицами по улицам, что, в принципе было и вчера. Но дождя не было. Вернее не было, пока один человек сидел в своём офисе в окружении бумаг. Но стоило ему выйти, и дождь проснулся, словно ждал Джона. Капля за каплей дождь начал падать вниз. Улицы опустели. Но шум не стих. Он по-прежнему летел по городу, соединяя в себе музыку из стереосистемы и шум завода, шорох чьих-то подошв и звук двигателя машин, но теперь этот шум был разбавлен стуком дождя и гулом, который может издавать тишина опустевших улиц. Джон посмотрел вверх, и на его лицо упало с неба множество капель. «Он идёт каждый день. Это странно, но это так. Он словно стал моим спутником. Куда бы я не шёл, он со мной». Джон сел в Фордик, завёл двигатель и тронулся с места по направлению к дому Курасавы. «Может, он оплакивает меня. Может, его и нет вовсе, и лишь моё больное воображение рисует эти слёзы неба. Но ведь он не может идти вечно. А в последнее время, мне кажется, что он идёт целую вечность».

Когда Джон подъехал к дому Курасавы, дождь кончился, но небо всё ещё было серым, затянутым тучами. Джон вышел из машины и побрёл к дому, попутно спугнув стайку каких-то птиц. Двери дома Курасавы открылись, и оттуда вышла девушка, одетая в футболку с кучей непонятных надписей, зелёные затёртые

джинсы, на ногах были стоптанные синие кроссовки. Курасава увидел Джона, и не стал закрывать дверь. Попрощавшись с Курасавой, она начала идти по той же тропинке. Её взъерошенные длинные рыжие волосы прыгали в такт ходьбе.

Поравнявшись с Джоном, она посмотрела на него.

- Здравствуйте.

Она сказала только это и пошла дальше. Джон понял, что она его знает, и он был уверен, что её знает, но не помнил где и при каких обстоятельствах они встретились.

Но больше всего заинтересовали серьги, что болтались в её ушах, ели-ели выглядывая из-под копны волос. На них был изображён тот же знак, что Джон видел у Курасавы дома.

- М-р Блоу.

- Да-да. Иду.

Джон подбежал к Курасаве и тот впустил его внутрь дома.

- Это была ещё одна ваша пациентка?

- Ага. После автокатастрофы частично потеряла память. Бедняжка. На них налетел грузовик, и её родители погибли на месте. Водителю грузовика тоже не позавидуешь. А она отделалась лёгким испугом.

Джон больше не мог сдержаться и решил спросить сразу.

- Вы видели её серьги.

Курасава на секунду замер, но потом ответил очень спокойным голосом.

- Да. Но почему Вас так интересует этот знак?

Они вошли в комнату, где проводились все сеансы. Джон понял, что Курасава уставился на него.

- Извините за такой вопрос, но Вы Католик?

- Да, а что?

- Да, нет. Ничего. Просто спросил.

- Не думаете ли Вы, что я имел отношение к этому культу?

- О, нет! Что Вы... Кхе-кхе... Итак, М-р Блоу. Все, как и в прошлый раз.

Всё повторилось. Когда тьма исчезла, то Джон понял, что лежит на диване. Вернее, словно его голова установлена на диване, как камера. Он был в какой-то большой

квартире – старой на вид, но аккуратно обставленной и чистой. Джон сделал предположение, что это номер в отеле, а он сам сейчас находится в гостиной. Из окна был виден густой туман. Послышались шаги, и в комнату вошла Элис. Она села на диване слева от головы Джона, которой надеялся, что через секунду он сам не сядет себе на голову. Элис включила телевизор – там шёл известный сериал. Джон знал, что Элис не любила сериалы, но, посмотрев ей в глаза, он понял, что ей было всё равно, что смотреть. В руках у неё был пакетик чипсов, и она была занята своими мыслями и этими чипсами, а сериал был фоном, она просто не хотела оставаться в тишине. Вновь Джон услышал шаги, и вскоре увидел самого себя. У этого Джона из прошлого в руках была бутылка виски и два стакана. Он сел слева от Элис. Открыв виски, он разлил его по стаканам. Затем взял свой, но не пил. Элис даже не притронулась.

- Элис, тут есть боулинг-клуб.
- Это будет замечательно, - пробормотала она.
- А ещё они возобновили экскурсии по озеру.
- Угу.
- Ох. Ладно, я пройду по городу. Скоро буду. До озера и обратно.
- Будь осторожен, Джон. Говорят, что в Silent Hill...

Что-то грохотнула, и Джону показалось, что этот звук издала его голова, упав на пол. В ушах раздались крики, чей-то плач, изображение исчезло. Затем всё вернулось. Джон был там, где стоял телевизор. Перед ним был уже знакомый ему диван, на котором сидела Элис, а рядом было два Джона. Вдруг они оба вытащили пистолеты и направили их на Элис. Та продолжала, есть чипсы. Прогремело два выстрела. Элис сидела, как и раньше. Она продолжала нырять рукой в пакет с чипсами. Но теперь у неё в районе сердца и в голове зияли пулевые ранения. Из них текла кровь, а она этого не замечала. Ещё секунда и они втроем растаяли, превратившись в отвратительную массу, залившую пол. Джон попытался отвернуться от этого зрелища, тьма залила его рассудок. Затем последовал глухой удар. Джон открыл глаза. Потолок комнаты, где Курасава проводил сеансы, предстал перед ним во всей красе.

- М-р Блоу? Вы живы? С Вами всё нормально.

Курасава помог встать Джону на ноги. Голова болела, но в целом всё было в норме.

- Да, я в порядке.

- Что ж... Зато Вы знаете, где вы с женой были.

- Лучше бы не знать.

- Да. Вы правы. Не то Вы место выбрали.

-Знаете. Она не отвечает на звонки.

- Будем надеяться, что с ней всё нормально.

- Да. Ладно. Я пойду.

- До встречи, М-р Блоу.

- До свидания.

На город медленно опускался вечер. Дождь, кажется, ушёл на покой, по крайней мере, до завтрашнего дня. Самый обычный вечер, который порой приносит чувство голода тем, кто сидит у себя на диване перед телевизором. Как ни странно, но Джон тоже захотел есть, хоть и ехал в это время в своём Фордике. Свернув налево, Джон проехал ещё несколько метров и оказался у “Sandwich Palace”. Эта забегаловка была своеобразным центром притяжения для всех тех, кто хотел есть, но не хотел ехать домой. Джон решил присоединиться к этой особой вечерней группе людей. К тому же ему нравилось их кофе, хоть и оно и считалось одним из худших в городе.

Единственное, чего не опасался Джон, это ещё один иероглиф на своей машине. Но не парковаться же внутри. Остановившись так, что бы машину было хорошо видно изнутри, Джон вышел из Фордика. Оглядевшись по сторонам, Джон направился к входу во «дворец». Помещение было заполнено музыкой. На сей раз, это был Jefferson Airplane. Было ещё два человека. Полноватый мужчина сидел за столиком возле входа и пил кофе. Перед ним лежали какие-то бумаги, исписанные непонятными каракулями. В дальнем конце бара сидел ещё один посетитель, вернее посетительница. Джон узнал рыжие волосы. «Пациентка Курасава. Земля круглая – встретились». Джон прошёл меж столами к стойке, хотя это правильнее назвать прилавком, и заказал кофе и гамбургер. Забрав заказ, Джон повернулся к столику,

где сидела девушка. Она не видела его. Просто сидела, погружённая в свои мысли, и смотрела на чашку с остывшим, скорее всего, кофе. Рядом лежало конверт, а из него было частично вытащено письмо. Но можно было предположить, что оно туда частично засунуто. Джон подошёл к её столику.

- Здесь свободно.

Она посмотрела на него, а потом опять уставилась в стол.

- Конечно. Садитесь.

- Угу

Джон сел.

- Мы с Вами сегодня встречались возле дома Курасавы, - сказал Джон.

- Да. Я помню.

- Вы видимо меня знаете, но вот проблема, я не знаю - откуда Вы меня знаете.

Она непонимающе посмотрела на него. В её глаза отразились огни ламп под потолком.

- Простите, я не поняла, что Вы сказали.

- Ээээ... Где мы с Вами встречались?

- Так вы не помните?

- Нет.

- Вы с женой были нашими соседями в первый день приезда в Silent Hill. Вы были в соседнем номере.

- На следующий день мы уехали. И... – она опустила глаза.

- Значит там. Просто я ничего этого не помню.

- Мы с Вами товарищи по несчастью.

- А эти серьги Вы там купили?

- Да. В каком-то магазинчике. Торговали сувенирами, и я купила там это.

- Курасава сказал, что это символ культа, который там был раньше.

- Вы спрашивали у него про меня? – в её голосе была нотка возмущения.

- Нет-нет.

«А ведь спрашивал».

- Просто у него есть такой символ. Я случайно увидел его у Курасавы, и он рассказал, что это.

- Говорите культ? Мне всё равно.

Наступила тишина.

- Почему Ваша жена всё время была такая тихая.

- Умер кое-кто из родственников.

- Ох. Мне жаль.

- Угу.

Вновь наступила тишина. Но продолжалась не долго.

- Вы не замечали ничего странного там, в городе, - спросил Джон, неожиданно для себя.

- Тараканы. Они были огромные. Я видела их на улице. Они выползали из-под дома и убегали в туман. Словно их кто-то звал, или они чего-то испугались. А почему Вы спрашиваете.

- Я не помню ничего, из того, что произошло со мной в Silent Hill.

- Вообще ничего?

- Ну, благодаря гипнозу я кое-что вспомнил.

- Д-р Курасава мастер своего дела. Это не просто гипноз. Он делает это как-то иначе.

Говорят, что он учился у каких-то японских мудрецов.

Джон промолчал. Откусив от гамбургера, он начал рассматривать символ на серьгах. Девушка не замечала этого и по-прежнему сверлила взглядом чашку.

- Хотите ещё кофе?

- Нет. Мне надо идти.

Она встала со своего места и быстро двинулась к выходу. Джон не успел ничего сказать. Он сидел и смотрел её в след. Когда дверь закрылась за ней, Джон ещё какое-то время мог видеть её рыжие волосы, но вскоре её скрыла уже сгустившаяся тьма.

Глава седьмая

Мог ли Джон Блоу предполагать, что именно в этот день он перестанет нуждаться в услугах Курасава? Скорее всего, шагая к двери дома, где жил японский доктор, Джон думал, что ещё не раз сюда вернётся. Но как оказалось, именно этот сеанс был последним. Не будем забегать вперёд, и просто проследим за событиями, которые разворачиваются пока ещё не в воспоминаниях, а здесь возле дома Курасава, и вскоре переткут в уже знакомую комнатку с благовониями.

Джон постучал в дверь Курасава. Прошло несколько минут, дверь открылась, и Джон увидел японца.

- Здравствуйте, М-р Блоу.

- Добрый день.

- Входите. Через минуту начнём.

Джон вошёл внутрь. Курасава свернул в какой-то коридор и оттуда крикнул.

- Проходите туда же, куда и всегда.

- Угу.

Джон двинулся меж дверей комнат, пока не достиг нужной двери. Он вошёл и сел возле столика, на котором на сей раз стояли какие-то дурно-пахнущие цветы.

Вскоре в комнату вошёл Курасава. Далее всё было по старому сценарию.

И вот Джон оказался снова в своём прошлом. Но, на сей раз, изображение было мутным, и изрезанным визуальным шумом.

< - Джон? Это похоже на монитор камеры слежения.

- Но почему я вижу?..

- Я не знаю. Ваша память начала восстанавливаться именно отсюда. >

Джон рассмотрел в нечёткой картинке какое-то передвижение. «Элис? Да. Точно. Это она. А где я?». Элис исчезла из поля обзора невидимой камеры, и на мониторе остался пустой номер. Изображение стало ещё хуже. Вдруг промелькнула чья-то тень. И снова. В следующий момент Джон отшатнулся бы от монитора, если бы не был бесплотным. Перед монитором появился чей-то ослепший глаз, в обрамлении серой кожи. То, что было с той стороны, немного сдвинулось, и Джон увидел круглое ротовое отверстие, усеянное мелкими острыми зубами. Затем из пасти этой твари вылетел коричневый язык и ударился в камеру. Изображение на секунду

пропало. Потом, когда оно появилось вновь, Джон предпочёл бы увидеть тварь с гнилым языком. Номер был объят пламенем. Огонь пожирал номер сантиметр за сантиметром.

< - Джон! Ваша память играет с Вами. Я сейчас Вас вытащу.

- Давайте поскорее.

- Джон. Что-то не то. Вы не просыпаетесь. Я не могу в... Я теряю с Вами связь.

- Док?

- Я всё вижу, но не могу ничего контр... ..ть Скорее всего вы меня перестаёт... шать... Что-то ни то!

Джону в мозг начала вливаться тьма и он решил, что Курасава всё-таки смог его вытащить. Вернулось уже знакомое чувство расслабленности. Тьма, мелкими порциями, заполнила рассудок Джона, и Джон отключился.

Джон открыл глаза. Он лежал на полу и разглядывал потолок, но этот потолок был ему не знаком. И пол был сильно холодным для той комнаты, где Курасава проводил сеансы своей терапии. Джон поднялся с пол и отряхнулся. Он был в маленькой комнатке, которую первый раз видел. Стены этой комнаты были покрыты ржавчиной и чем-то ещё, а потолок был чёрным от грязи. Но больше всего Джона удивил пол, а вернее то, что было по ним. Джон стоял на решётке, под которой ничего не было. «Курасава сказал, что память играет со мной, но это слишком реально. Эта пустота под решёткой выглядит реальнее, чем последние дни моей жизни. Но где я? Неужели это всё тот же Silent Hill? Неужели все рассказы о нём верны и город имеет свою кошмарную сторону? Столько вопросов, но ответить на них некому. В любом случае, мне нужно в отель. Но как я доберусь до него? Я даже не знаю где я сейчас. Видимо это подвал, ведь подомной ничего нет. Но не буду делать поспешных выводов. Если слухи верны, то в этом городе не действуют нормы обычного мира. Он живёт по своим непонятным никому догмам. Догмам мира, созданного кем-то, из материала, предоставленного этим городом. Но наверно город, это лишь верхний слой. Что-то находится под ним. Что-то, чего никто никогда не поймёт. Но ведь мне не нужно понимать этого. Теперь моя задача это

дойти до отеля, где осталась моя жена. И больше ничего. И пусть я всё забуду, я не должен допустить, что бы всё повторилось. Я этого не вынесу». Джон увидел большую металлическую дверь, покрытую ржавчиной. Дверь была немного кривая, но, скорее всего, должна была открыться. «А что за ней. Мне даже предположить сложно, что я могу там увидеть. Не исключено, что что-нибудь покруче этого му под ногами. Может даже что-нибудь опасное. А меня нет никакого оружия». Джон огляделся по сторонам. «Здесь тоже нет ничего подходящего». Вдруг, внимание Джона привлёк один предмет похожий на телевизор встроенный в стену. Джон подошёл ближе. Из этого телевизора торчала небольшая монтировка, пробившая экран, что и вывело телевизор из строя. Джон мог поклясться, что именно через его дисплей, он смотрел на номер в своём отеле. «А ведь эта монтировка лучше, чем ничего». Джон схватил её обеими руками, и, приложив не малые усилия, вытащил её.

«Вся ржавая. Как весь этот мир, где я оказался. Что ж, видимо, это подарок этого мира». Джон направился к двери. Её ручка повернулась с неохотой, издавая ужасные звуки. Джон потянул дверь на себя, и та, царапая пол, открылась, открыв для обзора грязный коридор. Он был не длинный, но с парой ответвлений, а так же с множеством дверей. «У меня нет выбора. Придётся проверять всё». Джон вошёл в коридор, оставив дверь, позади себя, открытой, на случай бегства. Сделав несколько шагов, Джон удостоверился, что коридор пуст. Не было слышно ни дыхания, ни шагов, кого-либо кроме Джона. Первая дверь была заколочена досками, а из замка торчали гвозди. Из увиденного, Джон сделал вывод, что эта дверь ему не походит. На следующей двери висели цепи и два больших замка, кроме того, у неё не было ручки, Джон её тоже пропустил. Дальше был поворот. Маленькое ответвление вело, к деревянной двери, а на ней висела новая, выделяющаяся из общей серости, табличка с надписью “Nursery”. «Детская? В таком месте? Хм... В каком месте, Джон? Что это за место? Ты ведь не знаешь этого». Джон пошёл по ответвлению. Дверь белела перед ним, внушая некое спокойствие. Джону казалось, что из-за двери слышен детский смех. Джон ускорил шаг. Оказавшись у двери, он повернул ручку. Дверь поддалась. Джон вошёл внутрь и оказался в ярко освещённой

комнате. Свет лился из окон, не давая увидеть то, что находится за ними. Джон заметил, что вся комната была обставлена мягкими игрушками. Это была самая настоящая детская. И Джон по-прежнему слышал детский смех. Джон предположил, что смех доносится из стенного шкафа, т.к., когда Джон стоял рядом, то смех был громче, чем где-либо.

- Эй, выходи. Я тебе ничего не сделаю. Не прячься.

Из шкафа никто не желал выходить. Джон потянул дверцу на себя. За шкафом обнажился пролом в стене, ведущий в соседнюю комнату. Смех шёл оттуда. Джон залез в шкаф и пролез в следующую комнату. Сначала он не заметил, ничего не обычного. Но потом понял, что это точно такая же детская комната, как и предыдущая. Но здесь из окон не лился яркий свет. Вся комната была заполнена грязно-жёлтым свечением, которое, казалось, просто висит в воздухе, как туман. Этого света хватало, что бы понять, что стены в этой детской покрыты грязью, возможно, всё той же ржавчиной. Джон заметил, что это комната отлична ещё и тем, что она является зеркальным отражением предыдущей.

А смех, тем временем, не прекращался. Он доносился из угла, где явно кто-то сидел. Джон подошёл поближе. Смех прекратился.

- Не бойся. Где твои родители?

Джон дотронулся до плеча того, с кем разговаривал, и, словно, электрический разряд пробежал по его руке. Плечо было холодным. Нечто в углу зашевелилось и снова засмеялось. Но этот смех был больше похож на лязг металла. Оно развернулось, и Джон упал от неожиданности на пол. Из капюшона виднелось белое безглазое лицо. Глаз не было, зато рот имелся. Оно постоянно открывало и закрывало его, лязгая непропорционально большими челюстями. Из рукава балахона показалась рука, в которой был зажат плюшевый медведь. Существо надвигалось на Джона. Джон отползал по полу, пытаясь встать, но ноги не слушались его. Тут Джон понял, что, до боли кисти, сжимает монтировку. В этот момент существо прыгнуло на манер лягушки, и попыталось вцепиться Джону в горло. Джон изо всех сил ударил эту тварь монтировкой по голове, и оно отлетело на пол метра назад, ударившись об стену. Джон встал на ноги, но ещё ощущал

дрожь в коленях, и подошёл к поверженному созданию. Из разбитой головы вытекало что-то серое, не похожее не на кровь, не на что-либо ещё присущее человеку. В той руке, где существо тащило игрушку-медведя, оно сжимало ключ. Джон монтировкой высвободил ключ из цепких пальцев и подобрал его. Это был довольно большой ключ, скорее всего серебряный. На ключе болтался брелок – кукла. Некрасивая, похожая на самодельную кукла. Это была та же кукла, что Джон нашёл у себя дома пару дней назад. Это была та же кукла, что он дал своей дочери за семь дней до её гибели. Он выиграл её в тире и принёс девочке. Та к ней очень привязалась, забыв про свои остальные игрушки, более красивые и яркие. А через семь дней. Джон был уверен, что кукла сгорела, но не так давно он видел её у себя дома. «Теперь опять. Но ведь это необычное место. Здесь эта кукла может появиться. К тому же это не совсем она. Это брелок на ключе». Джон положил ключ в карман. Вернувшись через пролом внутри шкафа в «светлую детскую», Джон обнаружил, что там её больше нет. Он попал в пустую комнату, где были только голые стены, да пачка старых жёлтых газет в углу. Джон подошёл к газетам и взял две из них. Они были одинаковые, судя по первой странице. Джон взял ещё несколько, они были точно такие же. Все одинаково назывались, и были выпущены в один и тот же день. Джон понял, что эти газеты изданы в его городе. «Но я же должен быть в Silent Hill? Как здесь оказались эти газеты». Джон уронил одну из них, и она открылась где-то на середине. Джон увидел, что одна маленькая заметка была обведена чёрным маркером. В ней было написано о пожаре в здании, где была его переводческая контора. Джон вдруг вспомнил о своём друге, с которым так и не попрощался. В этот момент сзади что-то заскрипело. Джон уронил газеты и повернулся на звук, сжав в руке монтировку, которая до этого лежала на полу, рядом. Дверь открылась сама собой, словно приглашая идти далее. Джон вышел из комнаты, ответив на приглашение двери. И та захлопнулась у него за спиной с диким грохотом. Она словно прокричала «Попался!». Джон отвернулся от безнадежно запертой двери и решил, что вышел всё-таки не туда, откуда пришёл. Коридор уже не был тем мрачным закоулком иной реальности, что раньше. На стенах ярко горели лампы, стены были почти белыми и на удивление чистыми,

никакой ржавчины и пыли, и даже решётка пропала. Под ногами у Джона был новый деревянный пол. Джон наклонился и стукнул по нему монтировкой, проверить, не иллюзия ли это. Звук от удара был вполне чётким и не вызывал сомнения. Он улетел вверх, разлетаясь по комнате бесконечно множась эхом. Джон посмотрел вверх. В этом месте были очень высокие потолки. Это было похоже на своды готического собора. Джон отметил, что из этого коридора пропали все двери, кроме той, из которой он вышел и выхода в конце. Тёмная дверь выделялась из слишком чистого коридора. Над ней яркой горели красные буквы, из которых складывалось слово “Exit”. Джон медленно пошёл по сияющему полу, и каждый раз, когда он опускал ботинок на пол, где-то высоко над головой этот звук многократно повторялся. И вот Джон достиг нужной ему двери. Слева дхнуло холодом. Джон повернулся и обнаружил очередной пролом в стене. Джон мог только руку туда просунуть, но не стал бы делать и этого. Пролом был затянут отвратительной жёлтой плёнкой, а сам, скорее всего, был заполнен жидкостью – за плёнкой проплыло что-то похожее на органические останки. Джон хотел отвернуться, но увидел, что за этой отвратительной мембраной, которая, по его мнению, ещё и дышала, проплыло что-то крупнее. Джон подошёл поближе и успел заметить, что это нечто плывёт прямо на него. В следующую секунду плёнка порвалась, и из пролома вылетело какое-то неопишемое создание. Оно так дико верещало, что у Джона заложило уши. Оно беспорядочно передвигалось по-паучьи, и никак не могло справиться со своими ногами, хоть у него их было не восемь, а только четыре. А на этих четырёх ногах, покрытых чёрной шерстью, покоилось скользкое тело. Паук заметил Джона и остановился. Затем что-то зашевелилось у него в том месте, где обычно была голова, и оттуда вылетело длинное щупальце, покрытое мелкими шипами. Оно пролетело мимо Джона и ударилось в стену. Несколько секунд оно там провисело, а потом полетело обратно, забрав с собой кусок стены. Джон увидел, что под верхним покрытием стены были точно такие же, как и раньше, покрытые ржавчиной. Потом Джон посмотрел на существо. Оно будто ждало, пока Джон любуется стеной. Стоило Джону на него посмотреть, и этот недопаук тут же перешёл в наступление. Джон начал пятиться. Повернувшись, он

открыл дверь и влетел в следующую комнату. Щупальце уже летело ему в голову, но Джон успел закрыть дверь. Послышался стук, затем скрежет металла и всё стихло. Джон немного приоткрыл дверь и выглянул. За дверью не было коридора. Было что-то вроде комнаты охраны. Горели экраны сотни мониторов, и Джон, помня о самом первом мониторе, решил взглянуть на то, что покажут эти. «Кино» было очень забавным. На всех мониторах, а их было семь, был кролик, стоявший на фоне ржавой решётки. Огромный плюшевый кролик, типа Микки-мауса в Диснейленде. Джон предположил, что внутри тоже человек. Предположение подтвердилось, и кролик поднял руку, вернее переднюю лапу, и поздоровался с Джоном со всех мониторов. Затем он опустил лапу. Потом он полазил в кармане своих штанов и вытащил что-то вроде камня. Кролик поднёс другую лапу к этому предмету и в его розовой ладони мелькнул круглый предмет. «Чека?». Кролик положил гранату к себе в рот, а вернее внутрь костюма. Это пугающее действие повторилось семь раз. На каждом экране. «Что он делает?». Произошло то, что должно было. Прогремел взрыв, кролик исчез с мониторов, а камеры, снимавшие это, покрылись кровью. Джон отошёл от мониторов. Кровь текла по объективам камер. И тут Джон заметил новую странность. Сначала он решил, что ему привиделось. Но, подойдя ближе, он понял, что это факт. Кровь стекала с мониторов и падала на пол. Джон посмотрел на пол, свет от монитора освещал удивительные вещи. Кровь, будто живая, расползалась по полу. Вся комната наполнилась звуками бульканья, и Джона начал мутить. Джон побежал к двери, а ноги слушались его ещё хуже, чем того паука. Едва не сломав металлическую дверь, Джон вылетел наружу. И тут ему на голову что-то свалилось. Прежде чем посмотреть, что упало ему на голову, Джон осознал, что ещё не обследовал эту комнату. «Кажется, здесь тихо. Не похоже, что на меня кто-то хочет напасть. Ничего необычного». Джон посмотрел вниз. На деревянном полу лежало радио. К нему была прикреплена табличка **«Возьми это»**. «Зачем мне это? Обычное радио. И оно, к тому же, сломано. Джон, напряги память. Не так давно ты смотрел за женой через сломанный монитор. Ты уже много чего видел, что не объяснить просто так. Оно тебе карман не оттянет. Возьми его». Джон поднял его с пола. «Но я не представляю, ЧЕМ мне поможет

обычный приёмник». Джон засунул его в карман и окинул взглядом помещение, где оказался. Оно было больше, чем ему сразу показалось. Но в отличие от того, где Джон был до комнаты с камерами, потолок здесь был виден. Но это ограничение не помешало здесь оказаться уличным фонарям. Именно они и освещали помещение. Джон предположил, что когда-то это был большой склад. Для такого предположения были основания, ведь помещение было доверху забито коробками различных размеров и расцветок. Но проверка, методом пинка и удара монтировкой, показала, что они, скорее всего все, пусты. Больше здесь Джону было нечего делать, и он направился неподалёку. Открыв её, он попал в узкое практически ничем не освещённое, кроме того же странного грязно-жёлтого света, помещение. Здесь был стол, на котором стояли засохшие цветы. «Как у Курасавы прям». Была ещё одна дверь. Но во время попыток открыть её, Джон понял, что это лифт старого вида, с решёткой. И вся проблема была именно в решётке. Она была закрыта на большой висячий замок. Джон вспомнил про ключ с брелком-куклой. Вытащив его из кармана, Джон увидел, что вместо старого брелка, теперь висит тот знак, что серьгами болтался в ушах рыжей девушки и стоял в доме Курасавы, будучи изображённым на камне. Символ издавал странное красное свечение, разбавляя жёлтый туман. Джон отпер этим ключом замок, а когда пытался вытащить, то ключ сломался пополам и частично остался в замке. Брелок свалился с него и упал куда-то в темноту. Решётка открылась, и лифт осветил маленькую комнатку. Внутри он был абсолютно новый – ни царапин, ни потёртостей. Джону показалось, что там даже пыли не было. Джон вошёл внутрь и закрыл решётку. Что-то щёлкнуло. Джон попытался выйти, но решётку заклинило. Осмотрев приборную панель, Джон пришёл к выводу, что лифт идеален только своей новизной и чистотой, но никак не конструкцией. Имело место только одна кнопка, и стрелка на ней указывала вниз. «А что ещё мне остаётся? Решётку заклинило, выйти я отсюда не смогу, да и других дверей я там не видел. А даже если бы они и были, я не могу открыть решётку. А если монтировкой?». Джон с ужасом понял, что оставил своё оружие где-то вне этого лифта. «Тогда выбор не велик». И не раздумывая более, Джон нажал на кнопку.

Глава восьмая

Знали ли Джон, куда двинется лифт? Скорее всего, нет. Но как он уже сказал, у него не было выбора. Он ошибся совсем немного. Он мог просто остаться там и дожидаться, когда смерть коснётся его своей холодной дланью. Но умирать он не собирался. Его тяга к жизни была столь велика, что он просто не рассматривал этот вариант. Таким образом оставив себя без выбора, Джон нажал единственную кнопку на панели управления, доверив себя судьбе. Доверив ей выбрать за него.

Лифт загудел, что щёлкнуло в его механизме. Затем последовал вой, где-то вне шахты. Это было похоже на вой сирены. Голова у Джона раскалывалась, но, рёв, разрывающий пространство в течение нескольких минут, стих. И наступило безмолвие. Снова что-то щелкнуло, и лифт двинулся вверх. «По крайней мере, он не поехал вниз. Я буду ближе к отелю, пусть и на малую долю. Но всё же ближе».

Лифт остановился. Снова наступила полнейшая тишина. *«Словно все звуки умерли»*.

Двери открылись, и Джон ступил на пол очередного незнакомого ему помещения.

Позади, двери закрылись и лифт начал свой путь вниз. Джон сделал несколько шагов вперёд и зажёгся свет. Яркие лампы слепили глаза, а их гудение было единственным звуком здесь. Даже стук подошв об пол исчез, уступив место воистину мёртвой тишине. Когда глаза привыкли к свету, то Джон понял, что это подземный гараж. В самом явлении подземного гаража ничего странного не было, но помещение имело стены, спроектированные абсолютным идиотом. Множество углов и искривлений, и в них были втиснуты автомобили, порой раздавленные этими стенами. Вдруг у одной из машины, что ещё были целы, зажглись фары.

Джон видел, что за рулём никого нет. Но, не смотря на это, автомобиль, уверенно и очень быстро, начал двигаться в сторону Джона. Джон отскочил в сторону, и новенький «мерседес» превратился в блин, влетев в стену. Джон начал озираться в поисках дверей, но тут его приёмник начал издавать ужасный треск. Затем позади Джон услышал шаги. Некто шаркал ногами и громко сопел. Джон повернулся. На него надвигалось нечто напоминающее человека. У этой твари нижняя половина туловища была изувечена, так, что торчали кости, а верхняя была сожжена до углей. Из спины торчал обломок двери «мерседеса». Монстр шел, опустив голову. Джон

начал пятиться, и бегать взглядом по чудному гаражу, в поисках оружия. Сгоревший приближался. Сделав ещё пару шагов, он поднял голову. Затем разлепил сплавленные веки, от чего на его изуродованное лицо начала бежать яркая кровь, и посмотрел своими глазами на Джона. Его глаза были ярко голубые и такие глубокие, каких Джон ещё не видел в своей жизни. Ему показалось, что этот взгляд укоряющий. Тут Джон почувствовал что-то холодное у себя в руке. Подняв руку, Джон увидел грязный старый пистолет с затёртыми номерами. Не долго думая, Джон направил пистолет на обгоревшего монстра, и выпустил пару пуль. Джон никогда не умел стрелять, но обе пули попали в голову. Монстр ещё какое-то время стоял на ногах, но потом рухнул на пол. Его глаза остались открытыми. Джон, отвернувшись от поверженного недруга, увидел, что в двух шагах от него есть дверь. Она была открыта. Джон вошёл в следующее помещение. Дверь оказалась выходом на лестницу, и ступеньки вели вверх. На стене Джон увидел табличку «1/2». «Значит в отеле два этажа. А на каком этаже я был?». Вдруг откуда-то повалил дым - густой, и похожий больше на туман. «Это дым из моего номера! Элис. Я уже иду». Джон решил, что поэтому дыму быстро найдёт свой номер. Его удивило то, что этот дым не вызывал удушья. Он только распространял запах гари.

Он не заполнял всё. Он струился по этажам, словно указывая заранее намеченный путь. Джон поднялся на первый этаж и увидел, что дым идёт именно из-под двери ведущей в коридор с номерами. «Значит я жил на первом этаже». Джон толкнул дверь. Та со скрипом открылась, а потом рухнула на пол, сорвавшись с петель. В коридоре первого этажа было тихо, темно и грязно. Но его обрадовал Джона то факт, что коридор преграждает стена. Джон подошёл к ней. Она была крепкая и до самого верха. «Не объехать, не обойти. Ладно, а дым откуда идёт?». Джон осмотрелся. Дымок выбивался из-под двери одного из номеров. Тонкий и почти не заметный, он всё ещё указывал Джону путь. Джон направился к этому номеру. Вдруг его Дверь распахнулась и, ударившись об стену, вызвала падение штукатурки с потолка. Джон вошёл в тёмный номер. Найдя на стене выключатель, Джон зажёл свет в номере. Это спасло его. В тот момент, когда он включил свет, на него кинулось что невразумительное, будто склеенное из различных, неподходящих

друг к другу кусочков плоти. Все его пальцы были разного размера, одна нога короче другой. По сути, это был очень маленький человек, но, кроме всего прочего, очень уродливый на лицо. Его зубы были тоже разного размера, и для Джона это была реальная угроза на данный момент. Он понимал, что патроны в пистолете не вечны. Рядом на тумбочке лежал молоточек для колки орехов. Джон взял его, и когда карлик прыгнул, Джон ударил его этим молотком. Послышался визг, в воздухе промелькнула струйка крови, и тварь отлетела к противоположной стене. Джон не стал проверять - жив он или нет. Заметив ещё одну дверь в номере, Джон побежал к ней. Открыв, её он увидел соседний номер. «Если из него есть выход, то я смогу попасть во вторую половину коридора». Джон поспешно перешёл в этот номер, оставив позади себя карлика, который, как Джону показалось, что-то верещал. Не успел Джон сделать пары шагов в новом пространстве, как почувствовал, что ему кто-то кусает ноги. Посмотрев вниз, он увидел ещё двух карликов. Один кусал ему пальцы, а другой вцепился с боку. Пнув левой ногой по стене, Джон обезвредил одного из них. Со вторым было хуже. Он хорошо уворачивался, при этом, не разжимая зубов. Джон, не много подумав, прижался к стене, обездвигив урода, а потом, прицелившись, как смог, выстрелил в него. Карлик свалился на пол. Джон наклонился и посмотрел залитую кровью ногу. «Жить вроде буду».

Дверь в номере нашлась. Джон посмотрел на дымок. Тот уходил именно под эту дверь. Джон повернул ручку и вышел в ту половину коридора, что была за стеной. Поискав глазами дымок, Джон понял, что он уходит через окно наверх, на второй этаж. «Я прорывался через этих карликов зря? Правда нельзя исключать, что я бы не попал на второй этаж обычным способом. Но как я заберусь на второй этаж. Я же не Кинг-конг». Джон подошёл к окну. Оно было закрыто, но он заметил, что за окном на стене есть пожарная лестница. «Шанс есть». Джон выстрелил в замок и открыл окно. Затем медленно выбрался на лестницу. Под ним, словно несколькими километрами ниже был город. Тот город, что скрыт туманом, названный Silent Hill. Он переливался бесконечно подёргивающимися и передвигающимися огоньками, идущими из небытия. А где-то, вдалеке, чернело озеро. Оно звало к себе, оно

стягивало Джона с лестницы, предлагая ему совершить полёт, простой и лёгкий. Проследовать вместе со скрытыми течениями иных миров к своим глубинам. Джон отвернулся. И во время, его правая рука уже не сжимала перекладину лестницы. Джон собрался с мыслями и начал ползти дальше. Но почему-то окна второго этажа не собирались вылезать из тумана. Стена казалась бесконечной. Приёмник вновь затрещал. «И кто здесь? Археоптериксы? Мухи-мутанты? Бэтмэн?». Джон посмотрел по сторонам, затем наверх. Никого не было. Приемник не стихал. Джон посмотрел назад, но там тоже был только накрытый тьмой город. «Но что?». ...

Лестница дёрнулась. Джон посмотрел вниз. Там на стене дёргались какие-то существа. Один из них сидел на лестнице, а второй прекрасно держался и на стене. Мгновение и они начали ползти наверх, непрерывно наблюдая за Джоном. Джон, удерживаясь одной рукой и ногами, достал пистолет из кармана, надеясь, что ещё есть патроны. Хлынул дождь. Звук от разбивающихся капель, сливался в причудливую тревожную какофонию, как если бы режиссёр добавил тревожный саундтрек в напряжённый момент фильма. Дождь перекрыл обзор, и Джон почти не видел надвигающихся на него существ. Но лестница тряслась как безумная, напоминая о надвигающейся опасности. Джону показалось, что он видит причудливый силуэт монстра. Джон выстрелил в ту сторону. Послышался стон, похожий на человеческий, и лестница успокоилась. Пистолет выскочил из скользких рук и полетел вниз. «Но где ещё один?». Как только Джон это подумал, то сразу почувствовал запах. Пахло горячей плотью. Джон посмотрел направо и увидел смерть прямо на стене. Вторая из этих тварей сидела на стене, растянув рот в мерзком подобии улыбки. Во лбу сверкал огнём его единственный глаз. Когтями он впился в стену дома, как в кусок плоти. Вдруг между ними что-то просвистело и зависло в воздухе. Это сбило с толку их обоих. Джон, присмотревшись, понял, что это револьвер, подвешенный на верёвке. «Кто-то подарил мне жизнь ещё на некоторое время». Джон схватил револьвер и выстрелил в монстра всё что было. Истекая кровью, монстр ещё цеплялся за стену оставляя глубокие царапины, но силы оставили его и он рухнул вниз. Джон, проводив его, сколько мог, глазами, начал карабкаться дальше. К его удивлению скоро показался свет окна второго

этажа. Джон из последних сил добрался до окна, разбил его револьвером и ввалился внутрь, разрезав об стекло кожу на руках и лице. Револьвер был плотно зажат в его руке. И только услышав шум приёмника, Джон подскочил на месте, собрав последние силы. Джон поздно вспомнил, что в новом оружии уже нет патронов. Да это бы и не помогло. Когда Джон увидел коридор второго этажа, то понял, что пора снова спасаться бегством. По полу ползало огромное количество мелких уродов. Они были похожи на людей, у которых не было голов и рук. Там, где должна была быть голова, торчал хоботок похожий на комариный. Один из них, как-то узнав о присутствии Джона начал быстро полти к нему. Джон кинул в него револьвером, но промахнулся. Достав из кармана приёмник, Джон швырнул его. Старое радио попало в цель, отбросив агрессора к стене. А затем Джон, как и задумывал, бросился бежать, отписываясь от этих крабоподобных уродов. И он знал куда бежать. В конце коридора был номер. Именно туда ему и нужно было. Именно оттуда тянулся дымок, который вёл его. Стены горели. Вот Джон пробежал, как показалось, бесконечный коридор и открыл дверь.

Глава девятая

< - М-р Блоу! Я вытащу Вас! Вы меня слышите меня?

- Да... Что это?

- Я не знаю, но я скоро вытащу Вас. Теперь связь есть>.

Курасава уже несколько часов пытался вытянуть пациента из места, которое мало было назвать «тем светом». Всё, как он считал, было намного хуже». Человек в кресле сидел неподвижно. Но теперь появилась маленькая надежда на возвращение его оттуда.

Но хотел ли он возвращаться.

Джон стоял в белом свечении. Вскоре оно ушло. Перед ним был не номер в отеле.

Джон стоял у себя дома, где они счастливо прожили с женой и дочкой несколько лет. Джон был в своём забытом сладком прошлом. Но дом был так же мрачен, как город внизу. Всё было не так. Не так, как несколько лет назад. В этом доме жила

скорбь, порожденная тишиной. Джон был здесь не один. Кто обнял его за плечи. Такие знакомые и в то же время такие пугающие руки. С кистей обвисло обгоревшая плоть, открыв белые кости.

- Джон? Дорогой... Ты уже вернулся? Я думала ты будешь, ходит дольше. Я не ждала тебя так быстро. Я люблю тебя Джон.

Элис повернула Джона лицом к себе. Джон посмотрел в её лицо, изуродованное пламенем. Он посмотрел ей в глаза, заглянул через них в глубины этого города.

Раздался громкий крик, полный отчаяния и безумия. Крик сорвался с уст того, о ком и идёт сие повествование.

А в это время, где-то далеко, Курасава мог видеть всё это. Глазами Джеймса он наблюдал, как неизвестно откуда появилась та, которую Джон назвал женой всё это время. Курасава не мог взять в толк, почему Джон так испугался своей жены, но ему не было дано увидеть полную картину. И вдруг, с того момента, как в памяти Джона пронёсся его собственный крик, Курасава понял, что в разуме Джона наступила тьма. Но Курасава понимал, что Джон не мёртв. Не понимая, что происходит, Курасава пытался проникнуть в мысли Джона, но это у него не выходило. Ещё одна попытка и память Джона начала впускать Курасаву. Что-то начало проясняться. Вдруг у Курасавы закружилась голова. В рассудок его залилась тьма. Доктор Курасава никогда ещё не испытывал такого. Тьма хлынула ему в рассудок. Через несколько секунд Курасава очнулся. Сейчас он видел так же, как и Джон в прошлые сеансы. Курасава был бесплотной камерой. Он оказался в пустом номере отеля, куда так хотел попасть Джон. За окном шёл дождь, и сверкали молнии.

- М-р Блоу, Вы здесь?

- Нет. Меня здесь нет.

- Что Вы имеете в виду?

Курасава заметил пустую петлю, свисающую с потолка. «Он собрался вешаться?».

- Вы что собрались делать?

- Я?

- Да, Вы? Где Вы вообще?

- Я... Я думаю, я умер.

Курасаве заложило уши от рёва механизмов. Ему казалось, что этот рёв идёт напрямую из ада. Сознание покидало его, комната расплывалась. Последнее, что он увидел – это был человеческий силуэт, болтающийся в петле. Его осветила молния. Комната потеряла свои формы, и Курасава полетел в пустоту.

Когда он очнётся, то будет уже не в своём доме. Он окажется в таком месте, которого боялся больше всего. Бедный Доктор каждый день молился, что бы не вернуться туда. Но есть силы, которые человеку не подвластны.

А нам самое время оставить место событий. Подняться высоко-высоко над городом, окинуть его взглядом и увидеть, как от догорающего отеля, в сторону “Heaven’s Night” бежит человек, пришедший в город в поисках неизвестно чего...

Vincent

2007-01-10

